

ность и художественность: К 60-летию Валерия Игоревича Тюпы: Сборник научных трудов. М.: Изд-во Ипполитова, 2005. С. 60-70.

6. Ямпольский М.Б. Из хаоса (Драгомощенко: поэзия, фотография, философия). СПб.: Сеанс, 2015. 280 с.

7. Zalomkina G.V. Psychedelic language in modern Russian poetry // Поэтика и метафизика художественного высказывания: сборник научных статей к 70-летию Н.Т. Рымаря. Самара: Издательство «Самарский государственный университет», 2015. С. 58-86.

*A.K. Shipovskaya
(Samara)*

VISUALITY IN POETRY BY ARKADY DRAGOMOSCHENKO

***Abstract:** the problem of visuality of Arkady Dragomoschenko's poetry is posed. Basing on the poem "Letters" (Bukvy) and an art-photo aesthetically connected to it main specific meanings are revealed of how visuality works in the poetics under investigation. Dragomoschenko's image system is analyzed in the aspect of fluidity and variability.*

***Keywords:** fluidity, variability, Dragomoschenko, poetry, photography, vision.*

*A.C. Ляпина
(Самара)*

ЗНАЧЕНИЕ ПОЭТОЛОГИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В РОМАНЕ Й. МАКБЮЭНА «ИСКУПЛЕНИЕ»

***Аннотация:** в статье рассматриваются поэтологические элементы в романе Й. Макбюэна «Искупление». Анализируется, как эти элементы влияют на сюжет и читательское восприятие романа. Особое внимание уделяется системе персонажей и форме построения произведения.*

***Ключевые слова:** система персонажей, романная форма, поэтологические элементы, поэтологический роман, автор и герой.*

Иэн Макбюэн – современный британский писатель, лауреат множества литературных премий. Особую известность писателю принёс роман «Амстердам» (1998 г.), который был удостоен Буковской премии. Его более поздние произведения «Цементный

садик», «Дитя во времени», «Суббота» и многие другие также получили широкую популярность и признание читателей.

Предметом данной статьи является роман «Искупление» (2002 г.), который отличается от предыдущих произведений писателя. Он не предлагает читателем захватывающего сюжета, как это было во многих романах Макьюэна. Напротив, события в романе развиваются медленно и последовательно, постепенно приводя историю к логическому завершению.

Действие происходит в 1935–1940 годах. Главная героиня произведения Брайони Таллис в 13 лет становится свидетельницей изнасилования и несправедливо обвиняет в этом возлюбленного своей старшей сестры Сесилии Робби Тёрнера. Робби оказывается в тюрьме, откуда уходит на фронт. Сесилия, прекратив всякое общение с семьёй, в военное время работает сестрой милосердия. Спустя пять лет после обвинения Робби, Брайони, собравшись с духом, идёт на съёмную квартиру к сестре, чтобы рассказать правду о давнем преступлении. Там она встречает живого и здорового Робби. Тот рассказывает ей, что перенёс, и требует немедленно написать ему письмо о том, что на самом деле произошло и почему она так уверенно его обвинила. Выслушав его, Брайони понимает, *«что от неё требуется <...> искупление, и она <...> готова начать»* [Макьюэн, 2008: 437].

История осложняется формой произведения, в которой большое значение имеют некоторые элементы, характерные для поэтологического романа. Рассмотрим эти элементы подробнее.

Главный герой – писатель. Брайони Таллис, виновница конфликта, действия которой стали отправной точкой в сюжете «Искупления», позиционируется как подающий большие надежды литератор. С малых лет Брайони создаёт различного рода литературные произведения. В тринадцать лет девочка пишет пьесу «Злоключения Арабеллы», отвечающую всем законам классицизма. Через некоторое время Брайони решает посветить себя творчеству в романтическом ключе, написав рассказ «Двое у фонтана». Вскоре амбициозная девочка отказывается от романтизма, по-видимому, решив придерживаться реализма.

Выбор в качестве главной героини начинающей писательницы подросткового возраста определяет многие повороты сюжета произведения. В свои тринадцать лет девочка еще не осознает многие реалии взрослого мира и интерпретирует их в силу своего возраста и мировоззрения. Так, в рассказе «Двое у фонтана» Брайони описывает ссору Сесилии и Робби. Важно, что описывает это событие Брайони *со своей точки зрения*. Обладая бурной фантазией, юная писательница

ца легко додумывает то, чего не может увидеть или услышать, тем самым создавая цельный, но далёкий от реальности сюжет.

Метод точки зрения заслуживает при анализе данного романа особого внимания. В первой части произведения он является одним из основных методов повествования. Полагаю, что такой приём позволяет Макьюэну как автору глубже раскрыть образ главной героини и её отношения с миром. Макьюэн чётко показывает разницу между взглядом Брайони на отношения Сесилии и Робби и реальными обстоятельствами их общения. Читателю предлагается два представления действительности: субъективное и объективное, за счёт чего заостряется внимание на способности Брайони ко всякого рода сочинительству и, напротив, абсолютной её способности к здравому, спокойному рассуждению. Будучи на тот момент поглощённой романтическими чувствами, Брайони в обыденных вещах (вроде разговора влюблённых у фонтана) видит нечто глобальное, страшное, пугающее. Поэтому эмоциональный разговор, увиденный из окна, превращается в её воображении в ссору.

Итак, рассмотренные элементы проливают свет на образ главной героини, на мотивацию некоторых её поступков (в том числе и сюжетообразующего – обвинение Робби Тёрнера). В силу своего возраста, ранимой психики и неспособности верно истолковывать действия взрослых влюбленных людей Брайони предполагает самое, с точки зрения литературы, интересное и захватывающее объяснение: Робби – маньяк, который должен быть наказан. Получается, что Брайони переносит законы, по которым строится литературное произведение, в жизнь, полагая, что они и в реальности работают таким же образом. Вследствие этого девочка совершает страшную ошибку, грозящую повлечь за собой необратимые последствия для всех участников этой истории.

Однако, подойдя к финалу произведения, читатель полностью убеждён в том, что последствия оказались не такими страшными, как можно было предположить. Сесилия и Робби выжили, и Брайони может попытаться объяснить им свой поступок. Но таков лишь первый финал романа.

Двойной финал – ещё один важный элемент этого произведения. На последних страницах «Искупления» читатель узнает, что автором прочитанного им романа является сама Брайони. Далее повествование ведётся от её лица. Читатель узнаёт, что ей 77 лет, и она готовится к выходу своего двадцать первого романа «Искупление». Рассуждая о своей жизни и о том, что есть реальность и как она трансформируется в авторском сознании, Брайони сообщает, что «только в последнем варианте романа <...> героев-любowników

ждёт хороший конец» [Макьюэн, 2008: 460]. Она говорит, что больше не видит смысла в том, чтобы не оставить надежды читателю, документально сообщив ему, что *«Робби Тёрнер умер <...> первого июня 1940 года, что Сесилия погибла в сентябре того же года <...>, что они больше никогда в жизни не встретились»* [Макьюэн, 2008: 461].

Во втором финале романа, а точнее говоря, в его наличии торжествует так называемая постмодернистская игра. Автор позволяет себе поиграть с реальностью, создав «выдуманный» и «действительный» финалы. Такой приём использовал и английский писатель Джон Фаулз в романе «Любовница французского лейтенанта». Подведя своё произведение к логическому завершению, Фаулз неожиданно сообщает читателям, что *«всё описанное в двух последних главах происходило, но происходило не совсем так»* [Фаулз, 2013: 419]. То есть, первый финал – фантазия главного героя, которой на время поддался автор. И хотя Фаулз, создавая варианты развития событий, преследовал иную цель, роман Макьюэна в этом отношении можно сопоставить с его произведением. Можно, поскольку сама возможность вариативного развития событий прямо указывает читателю на сделанность, на нереальность прочитанного им литературного произведения. Именно эта сделанность, с моей точки зрения, является одним из интересных аспектов подобного рода романов.

Кроме этого, во втором финале романа «Искупление» читатель узнает, что повествователем был не сторонний наблюдатель, а непосредственная участница событий, больше того, их виновница. Это не только лишает повествование объективности, но и меняет тему романа. Первоначально это история о любви, преступлении, последствия которого усугубились началом Второй Мировой войны, и о искуплении. Второй, «действительный», финал заостряет внимание не на описанных событиях, а на *всесилии рассказчика, на его незыблемом авторитете в рамках своего произведения.*

Брайони говорит, что *«излагала точную запись событий»* [Макьюэн, 2008: 459], однако она всё же скрыла истинный их исход. Нарушив таким образом свой обет быть писателем-реалистом, Брайони подарила Сесилии и Робби долгую жизнь на страницах своего романа, а самой себе возможность искупления, возможность услышать (пусть только в своём воображении) крики Робби и робко ответить ему. Необходимо заметить, что роман лишь подводит к оправданию, но не говорит о нём. Возможно, потому, что Брайони сама, даже спустя большое количество времени, так и не смогла бы объяснить причину своего поступка. Живя с тяжкой виной 59 лет,

Брайони просто нуждалась в том, чтобы её выслушали, не зная при этом, о чём конкретно будет говорить. Не найдя более подходящих слушателей, чем Сесилия и Робби, она воскресила их в своём сознании и неумело, становясь опять маленькой девочкой, мямлила слова прощения, низко опустив голову, чтобы не видеть их глаз.

Но достигла ли она желаемого результата? Могла ли она достичь его таким способом? Не утаив ни одного имени, слова или события, она всё-таки поддалась искушению сочинить финал. Ей нужна была эта встреча со счастливыми влюблёнными. С одной стороны, Брайони действительно подарила читателям надежду, а Робби и Сесилии вечную любовь на страницах своей книги. Но с другой, не является ли такой финал гарантией для сохранения в веках доброго имени самой Брайони? Мол, несмотря на детские ошибки, она всё же повзрослела и нашла в себе силы прийти к сестре. В таком случае, истинное искупление не было достигнуто. Осуществилось оправдание перед будущими читателями, но не исповедь перед пострадавшим Робби. Брайони будто не нашла в себе сил честно рассказать о своей нерешительности и о том, к каким страшным последствиям на самом деле привёл её поступок.

Таким образом, двойной финал в этом романе акцентирует внимание на роли автора в создании литературного произведения, на том, насколько сильно герои подчинены его воле. Кроме этого, во втором варианте развития событий на первый план вновь выходит Брайони-писательница, которая продолжает свою писательскую деятельность, будто бы следуя законам развития литературного процесса. Действительно, на протяжении произведения Брайони проходит путь развития литературы в целом, успев поработать во всех основных литературных направлениях: классицизме, романтизме и реализме. Последний она, будучи уже состоявшимся литератором, так же преодолела.

Итак, поэтологические элементы, включенные Макьюэном в роман «Искупление», усложняют авторский сюжет, обогащая его новыми смыслами. Они указывают на важность не столько содержания произведения, сколько его формы, раскрывают роль писателя в литературе, разворачивают перед читателем процесс создания литературного произведения.

Список литературы

1. Макьюэн И. Искупление. Москва: Эксмо, 2008. 464 с.
2. Фаулз Дж. Любовница французского лейтенанта. Москва: Эксмо 2013. 607 с.

A.S. Lyapina
(Samara)

THE MEANING OF THE POETOLOGICAL ELEMENTS IN THE IAN MCEWAN'S NOVEL «ATONEMENT»

Abstract: *The article examines the poetological elements in Ian McEwan's novel «Atonement». It analyzes how these elements influence the story and the reader's perception of the novel. Special attention is paid to the system of characters and the form of construction of the text.*

Key words: *character system, novel form, poetological elements, poetological novel, author and character.*

В.Д. Дмитриева
(Самара)

НЕРЕАЛЬНЫЕ И ПОВСЕДНЕВНЫЕ ГРАНИ ХРОНОТОПА В ФАНТАСТИЧЕСКОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Аннотация: *В статье рассматривается пространственно-временная организация фантастического произведения. В фантастике хронотоп обладает особыми параметрами и претерпевает различные изменения. Авторы используют разные механизмы построения хронотопа в фантастической литературе.*

Ключевые слова: *хронотоп, фантастика, научная фантастика, фэнтези, братья Стругацкие, Толкиен.*

Хронотоп является фундаментальной категорией, позволяющей писателю выстроить полноценную образную модель познаваемой им действительности. В самом деле, жизнь человека всегда реализуется во вполне определенных пространственно-временных координатах.

М.М. Бахтин впервые вводит понятие «хронотоп». Он понимает под ним единый образ *времени-пространства*, который влияет на всю структуру художественного произведения. Как показывает история литературы, существует множество различных видов хронотопа, но мы в нашем исследовании заострим внимание на сверхусловном фантастическом хронотопе. Известно, что в нефантастической литературе хронотоп как условная система может быть изменен по воле художника, допуская редукции, разные степени